

ДЖУЛИАН ХЕРМСЕН

Миллионер и монах

Как перестать
гоняться за успехом
и начать жить

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 133
ББК 86.42
Х39

Julian Hermsen
Der Millionär und der Mönch: Eine wahre Geschichte über
den Sinn des Lebens

Copyright © 2022 by Julian Hermsen, Brandstr. 25,
45127 Essen

В оформлении обложки использованы иллюстрации
Юлии Мартыщенко

Художественное оформление *Владимира Безкровного*

Хермсен, Джулиан.

Х39 Миллионер и монах. Как перестать гоняться за успехом и начать жить / Хермсен Джулиан ; [перевод с немецкого Е. В. Агафоновой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 192 с.

ISBN 978-5-04-204098-6

В уединенном храме, затерянном в тропическом лесу Таиланда, немецкий мультимиллионер Андреас сталкивается с вопросами о смысле жизни. Настоятель монастыря становится его духовным гуру, показывая, какими запутанными дорогами блуждает по жизни большинство людей.

Постепенно Андреас коренным образом меняет отношение к вопросам богатства, любви, образования и воспитания. И вскоре храм становится его новым домом, а путешествие в тропики — путешествием к самому себе.

УДК 133
ББК 86.42

© Агафонова Е.В., перевод на русский язык, 2025

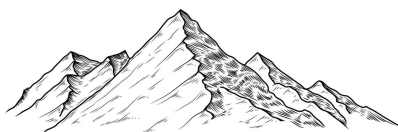
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-204098-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I	7
ГЛАВА II	15
ГЛАВА III	21
ГЛАВА IV	26
ГЛАВА V	49
ГЛАВА VI	58
ГЛАВА VII	72
ГЛАВА VIII	106
ГЛАВА IX	127
ГЛАВА X	135
ГЛАВА XI	144
ГЛАВА XII	152
ГЛАВА XIII	160
ПОСЛЕСЛОВИЕ	189

ГЛАВА I

Я БЫЛ НЕСЧАСТЕН.

Принтер тихо зажужжал, втянул чистый лист бумаги, и вот он — мой билет на самолет в Таиланд, туда и обратно. Всего через пару дней все будет по-другому. Три недели вдали от дел, покой и расслабление среди буддийских монахов. Таков был план, который моя помощница Линда так давно расписывала мне во всех красках. «Андреас, тебе действительно нужно взять отпуск, ты близок к выгоранию», — предостерегающие голоса моих сотрудников постоянно раздавались эхом в моей голове.

Так что еще один день в офисе, а потом на самолет, думал я, вспоминая, когда в последний раз был в отпуске. «Четыре года», — пробормотал я в воротник своей толстой водолазки. В Германии было холодно. Возможно, мои сотрудники и правы: солнце в Таиланде придаст мне новые силы. Я вынул лист бумаги

из принтера, сложил его вдоль пунктирной линии и аккуратно разрезал пополам. Билет туда я положил в первый прозрачный файл моей папки с надписью «Таиланд». Под ним красовалось изображение монаха в традиционном оранжевом одеянии, сидящего в позе лотоса. Его лик обращен к святыне, а руки сложены перед лицом для молитвы. *Зачем я это делаю? Надеюсь, компания переживет мое столь долгое отсутствие. Что, если мои заместители не справятся со своими задачами?* Я потянулся к мобильному телефону, выбрал в списке контактов номер госпожи Бернс, моей заместительницы, и поднес мобильный телефон к уху.

Сейчас суббота вечер, Андреас, пожалуйста, положи трубку, пронеслось в моей голове. Я смутился и положил мобильный на письменный стол экраном вниз. Быстро вытащил свой ежедневник и записал на следующий день: «Совещание с госпожой Бернс, обсудить планы на ближайшие три недели». Я открыл ноутбук, запустил программу для отправки электронной почты и начал торопливо печатать. Получатель: Луиза Бернс. Тема: Отсутствие Андреаса. «Добрый день, госпожа Бернс», — начал я, и тут мой взгляд снова упал на лежащую рядом папку с фотографией монаха. Я закрыл окно с сообщением и захлопнул ноутбук. *Возможно, немного спокойствия*

и расслабления пойдут мне на пользу, подумал я и поспешил утешиться через три недели ты снова вернешься, а с помощью мобильного сможешь все контролировать и делегировать из Таиланда. Немного удовлетворившись этими мыслями, я лег в свою пустую двухспальную кровать и задумался. У меня есть все, о чем я когда-либо мечтал. Страшно дорогая вилла, куча автомобилей класса люкс, собственная экономка, самые шикарные костюмы в городе, личный водитель... Почему я все еще несчастлив?

Следующий день начался, как любой другой. Точно в 5:30 прозвенел будильник. Первое, что я видел каждое утро, была огромная прямоугольная рама для картины, которая висела в моей комнате под потолком. А в ней надпись с подсветкой: «Ни одна крепость не сильна настолько, чтобы отказаться от денег. — Цицерон». *Быть по сему*, подумал я с уверенностью и с искаженным от боли лицом перенес ноги через край кровати, чтобы сесть прямо. Меня мучали боли. Уже давно. Болели спина, бедра и колени. *Это нормально для пятидесятилетних*, рассуждал я. Потом посмотрел на айфон. Мои не совсем еще хорошо воспринимающие в темноте глаза заметили семнадцать писем. Я сделал глубокий вдох, постучал себе кулаками в грудь, как горная горилла, и встал.

До двери главной спальни было около двадцати метров, которые я каждое утро проходил с удовольствием благодаря моим коврам с высоким ворсом. Я пересек верхний этаж моего дома в направлении ванной комнаты, которая расположена прямо напротив спальни. Последняя дверь по правую руку была приоткрыта.

Я ненадолго остановился и осмотрел массивную дверь из темного дерева. «ЛАРА» — гласила надпись большими буквами, — моя дочь. После моего развода с женой четыре года назад Лара также начала свой собственный путь и училась теперь в Нью-Йорке. *Что творят деньги*, подумал я гордо, вспоминая, кто оплатил учебу в Колумбийской юридической школе.

«Алекса, включи свет в ванной», — скомандовал я маленькой белой коробочке на полке возле зеркала. И Алекса повиновалась. «Если бы все женщины были такими же покладистыми», — усмехнулся я и начал свои утренние процедуры. Принять душ, побриться, нанести лосьон для тела, посушить волосы феном. С большим мягким, как замша, полотенцем, завязанным чуть ниже пупка, я покинул ванную и направился в гардеробную комнату. Уже коснувшись золотистой ручки двери из латуни, я услышал шорохи, доносившиеся из комнаты. «Марта?» — окликнул я тихо, но так, чтобы за дверью услышали.

«Андреас, прости, пожалуйста, я сегодня проспала и только что пришла, чтобы повесить твой костюм в гардеробную. Теперь все готово, я выхожу». Дверь быстро распахнулась, и из комнаты вышла Марта. Она предстала передо мной немного напуганной, но излучала свойственную ей силу доброты. Вот уже шестнадцать лет Марта была моей экономкой, и я не хотел бы ее потерять.

«Тебе не нужно ни перед кем оправдываться, моя дорогая», — сказал я искренне и легонько положил ей руку на плечо. В одном из своих изысканных костюмов я покинул гардеробную и начал спускаться вниз по изогнутой винтовой лестнице. Через большие овальные окна над ней проникал солнечный свет. Я ощущал запах кофе, апельсинового сока и только что испеченных круассанов. *Ах, Марта*, подумал я и осознал, как же у меня все хорошо. Завтрак занял, как обычно, всего пять минут. Марта подала пальто, портфель и пожелала удачного последнего рабочего дня. Я открыл массивную входную дверь и вышел во двор. Две львиные головы слева и справа от входа блестели в лучах утреннего солнца. Прищурив глаза, я заметил свой темно-синий «Майбах», который как раз обогнул большой фонтан в середине двора и подъехал ко мне. Я спустился по ступенькам и ждал, пока правая задняя дверь автомобиля

поравняется со мной. Водительская дверь быстро распахнулась, и из нее вышел Йохен.

Йохен был моим водителем и самым преданным человеком на свете. «Сиди, дружище», — приветствовал я его и сам открыл дверь. Как и в другие утренние часы мой нос почувствовал любимый аромат ванили, смешанный с запахом свежееубранного кожаного салона. Я с наслаждением опустил на мягкие сиденья и закрыл глаза. «I get knocked down, but I get up again»¹, — сигнал айфона жестко прервал мою попытку расслабиться. «Незнакомый номер» — высветилось на экране. «Андреас Бергер», — ответил я довольно раздраженно. Тишина. Я прервал звонок, нажав отбой. «Очень весело», — прошипел я в негодовании и на полном серьезе подумал о смене номера. Йохен бросил на меня беглый взгляд через зеркало заднего вида и выехал через большие въездные ворота.

Через несколько минут спокойной поездки мы приблизились к перекрестку. Йохен включил правый поворотник, перестроился и остановился перед стоп-линией на светофоре. Я заметил, как он несколько раз посмотрел на меня через зеркало заднего вида. Он выглядел оза-

¹ «Меня сбивают с ног, и я снова встаю» (*англ.*), слова из песни «Tubthumping», исполнитель Chumbawamba. (*Прим. пер.*)

боченным. Когда мы подъехали, я понял, в чем дело. «Вот черт! Каждое утро одно и то же, ну что ты будешь делать», — выругался я по поводу ежедневных заторов по пути в офис.

«Ничего не попишешь, господин Бергер», — Йохен попробовал меня успокоить, но в его голосе было мало надежды, и от этого мне не становилось лучше.

Я был вне себя. Пробки. Трафик. Все эти люди на машинах среднего класса, которые едут в магазин или на свою работу, какие-нибудь агенты страховой компании. «Мне нужна выделенная полоса», — жаловался я со своего заднего сиденья. Я действительно думал, что моя жизнь и все, что с ней связано, было важнее, чем дела других людей. Йохен, который был прекрасно знаком с моим недовольным ворчанием в дороге, молчал. Я нажал на маленькую кнопку в средней панели, и черная разделительная перегородка между передней и задней частью салона тихо поднялась. Через некоторое время мы снова поехали.

Через пятнадцать минут Йохен мягко повернул и заехал на территорию компании. Охранник увидел нас и заранее поднял шлагбаум, который преграждал въезд на парковку у офиса. Йохен, с достоинством управляя автомобилем, проехал мимо шести длинных рядов для парковки, на которых стояло лишь несколько ма-

шин среднего класса. *Сейчас всего 6:30 утра*, объяснил я сам себе происходящее. Йохен с удовольствием припарковал автомобиль на стоянке с табличкой «Директор» перед главным входом, над которым большими буквами было написано мое имя. Это было мое место для парковки. Я вышел и обошел автомобиль сзади. Поравнявшись с дверью водителя, я посмотрел на Йохена с признательностью и коротко кивнул, что означало: ты свободен.

ГЛАВА II

ТЕПЕРЬ Я НАХОДИЛСЯ в своем мире. Две раздвижные стеклянные двери тихо открылись. Я переступил порог своей компании. «Добро пожаловать» — гласила надпись на большом ковре при входе, который простирался по всей ширине входного проема. Мой путь пролегал, как обычно, мимо дамы на ресепшен. «Доброе утро, господин Бергер», — поздоровалась она, доброжелательно улыбаясь моему появлению. Я прошел вдоль длинного холла, закрыл дверь лифта изнутри, вставив свой ключ в замок тринадцатого этажа. Когда лифт поднялся наверх, дверь мягко открылась, и я ступил на свой этаж. Миновав прозрачные переговорные, которые я с любовью украсил оливковыми деревьями и произведениями современного искусства, вошел в свой кабинет. Я очень любил его. В центре помещения размером примерно 50 квадрат-